

18.03.2015, 18:21 Москва

МНЕНИЯ

Финал дела БОРНа

На следующей неделе в Московском областном суде состоится заключительное заседание по делу так называемой «банды БОРН» («Боевой организации русских националистов»). В понедельник присяжные удалятся для вынесения вердикта. Мало кто сомневается в том, что он будет обвинительным.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Трое подсудимых — Максим Баклагин, Вячеслав Исаев, Михаил Волков — обвиняются в убийстве семи человек

и в покушении на убийство еще двоих. Среди жертв — трое представителей антифашистского движения: Федор Филатов, Илья Джапаридзе и Иван Хуторской. Трое — Муслим Абдуллаев, Расул Халилов, Сос Хачикян — были убиты, в основном, за свою нерусскую национальность. Наконец, в рамках ранее принятого участниками банды террористического плана был убит федеральный судья Эдуард Чувашов.

Инициатор передачи этого дела на рассмотрения суда присяжных — еще один подсудимый, Юрий Тихомиров. Он уже был ранее осужден в закрытом судебном процессе за нападение, закончившееся убийством Ильи Джапаридзе. Тихомиров надеялся, что гособвинение не сможет доказать присяжным его причастность к банде и, соответственно, к хранению огромного арсенала огнестрельного оружия (8 пистолетов, два автомата, винтовки, обрезы охотничьих ружей, сотни патронов, гранаты, запалы, самодельные взрывные устройства). Главным хранителем и распорядителем большей части этого оружия был, как известно, Никита Тихонов. Юрий Тихомиров пользовался только пистолетом «Оса», но по версии следствия именно он выстрелил два раза в голову и один раз в глаз Джапаридзе. Мне представляется, что при таких обстоятельствах избежать своей доли ответственности за действия остальных ему не удастся. Впрочем, по статье 222 (приобретение, хранение и транспортировка огнестрельного оружия) он вполне может быть оправдан.

В этом процессе наиболее интересны не только вопросы виновности (или невиновности) фигурантов, но и, что называется, «закулисье». Именно «закулисье», в центре которого — возможная причастность тех, кого следствие слишком часто маскирует под словосочетание «иные лица», беспокоит потерпевших и общественность.

Честный анализ хода судебного следствия, материалов дела и публикаций независимых журналистских расследований со временем может внести ясность в этот вопрос.

За рамками судебного разбирательства осталось еще несколько эпизодов, в том числе убийство трех человек, совершенное лидерами этого преступного сообщества.

В 2011 году Никита Тихонов (вместе с Евгенией Хасис) был признан виновным в убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Дерзкое преступление было совершено в центре Москвы, у белокаменных палат на Пречистенке, в пяти-семи минутах ходьбы от Кремля.

Другой главарь этой неонацистской банды, Алексей Коршунов (совместно с Александром Париновым), убил трудового мигранта Салохитдина Азизова. Голову убитого Азизова подбросил к управе московского района «Можайский» Никита Тихонов, до этого подержав ее какое-то время у себя дома.

Нынешний приговор по «делу БОРН» будет лишь очередной стадией попыток государства по пресечению деятельности обширной преступной неонацистской сети. У организаций этой сети — «ОБ-88», «Русский образ», БХ, НСО, группа Боровикова-Воеводина и т. д. — в планах были не только рутинные убийства «врагов русской нации и государства», но и куда более широкие цели и полный арсенал возможностей для их достижения. Были поставщики оружия и средств конспирации. Были финансовые спонсоры из числа предпринимателей, связанных с властями. Было пропагандистское и правовое прикрытие их деятельности: свои журналисты, свои блогеры, свои адвокаты, вплоть до симпатизировавших им депутатов Государственной думы. Многие из этого действует и ныне. Пользуясь долгой безнаказанностью, нацистское бандподполье за последние 10 лет совершило

десятки нападений и убийств, про которые стало известно в ходе последних судебных процессов. Но не только их.

Не доведенными до суда до сих пор остаются многочисленные покушения на убийства и акции устрашения со стороны националистов. Еще не было судов по поводу как минимум двух взрывов, нескольких заложенных взрывных устройств, нападений на оппозиционных журналистов, выстрела в окно общественного активиста. В материалах следствия остались лежать документы о планах в отношении убийств различных лиц, среди которых и сотрудники правоохранительных органов.

Власть долгое время считала это подполье рычагом, который можно использовать в нужный момент. Частично эти люди, постоянно готовые к убийствам своих политических противников, уже сыграли свою роль в гражданском конфликте на Украине и еще, возможно, сыграют в будущем. Так что перед группой старшего следователя по особо важным делам генерал-майора юстиции Игоря Краснова из Следственного комитета и работающих с ним в контакте следователей из службы по защите конституционного строя ФСБ сейчас стоит дилемма. Если расследовать все честно и в полном объеме, тогда будут задеты интересы тех, кого власть сейчас пока что считает «своими сукиными сынами». Более безопасно для карьеры следователя ограничить круг подсудимых людьми низшего уровня, от которых их «крыша» легко и сразу отступит. В ходе следствия им можно будет «подкорректировать реальность» таким образом, чтобы общественность решила: это не бандподполье, а весьма узкое экстремистское сообщество-банда под руководством двух бывших студентов исторического факультета. Если подпись БОРН больше не стоит под анонимным сообщением об очередном убийстве, значит — «спите спокойно».

Но БОРН — только аббревиатура. Что именно за ней стоит на самом деле, рано или поздно вскроется, как бы ни пытались все стороны этого судебного процесса выдать желаемое за действительное. Общественным активистам стоит предельно внимательно следить за последующими судебными разбирательствами. Как говорят, «увидимся в суде».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ